

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

НОВАЯ
газета

✓ Соискатель докторской степени обвиняет Николая Рериха в планах захвата Сибири, свержении Далай-ламы и сотрудничестве с НКВД

✓ Как диссертации превращаются в шоу-бизнес

✓ В последнее время качество защиты, и особенно в области гуманитарных наук, явно снизилось

Личность и наследие Николая Рериха пытаются «изучать», используя методы желтой прессы

Этика лженауки

Всякая великая личность нужна людям. Одним — чтобы учиться, другим (и таких больше) — чтобы чувствовать себя при деле более значительном, чем то, которое определила каждому из нас природа. Вокруг личности и наследия Николая Константиновича Рериха полемика не утихает почти столет. Рерих — загадка для поколений: слишком масштабны идеи, слишком загадочна жизнь. Есть почтенное университетское занятие — «обкатывать» философа, так и эдак осмысляя его слова и поступки, сопоставляя и полемизируя. С этим все нормально — традиция, полезная для ума. Тревожно другое — мешанское миропонимание и того же свойства напор, с которым современные некрепкие умы идут на идейно-политические штурмы.

Занятные эпитеты выписывают журналистские перья. Николай Рерих вдруг предстает перед нами то «антихристом», то «масоном» или даже «шпионом». И кажется, что нет уже великого подвижника культуры, философа, писателя, путешественника, археолога, художника.

Возня вокруг имени Рериха началась в 1994 году. Дьякон А. Кураев, востоковед А. Сенкевич, журналисты А. Дворкин и О. Шишкин вдруг поведали слегка читающей публике «истинную правду» о Рерихе. Был он, оказывается, создателем новой сатанинской религии и шпионом НКВД. А многолетняя Трансгималайская экспедиция была совсем не научным предприятием, а военным походом «с целью свержения законного правительства Тибета и установления на этой территории коммунистического режима». А в Москву в 1926 году Рерихи приезжали не для того, чтобы передать Советскому правительству письмо Махатмы, а для того, чтобы получить от НКВД сверхсекретное задание и приступить к его выполнению...

И многое еще, многое...

Писать в угоду публике простительно журналистам, однако эти разоблачения перекочевали и в исследование с серьезным научным названием. Докторская диссертация В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920—1930-е годы)», исследующая две экспедиции Николая Константиновича — Центрально-Азиатскую (1925—1928 гг.) и Маньчжурскую (1934—1935 гг.), полностью посвящена исследованию идейно-политической деятельности художника. Эта диссертация вызвала в научных кругах серьезное возмущение. Больше года споры не умолкают.

«Новая» дает право высказаться защитникам Николая Рериха. Исключительно потому, что защитники у Владимира Андреевича Росова есть и во власти, и у падкой на сенсации общественности.

В истории пытаются наследить

О диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920—1930-е годы)»

Изучать и описывать деятельность Н.К. Рериха, вообще любого человека, можно с различных точек зрения. Выбор — за исследователем. Однако если ученый хочет руководствоваться принципами честного научного поиска, он должен привести в соответствие и свою методологию, и свое отношение к предмету изучения. «Факты — воздух ученого» (И.П. Павлов) — это основной критерий добросовестной работы исследователя. Все факты должны быть рассмотрены полно, проанализированы в цепи причин и следствий.

Сейчас уже многим известно, что Живая Этика — философия космической реальности — пронизывала творчество Рерихов и являлась методологической основой деятельности Николая Рериха как историка, мыслителя и художника. Тем не менее в работе Владимира Андреевича Росова, выдвинутой на соиска-

ние степени доктора исторических наук, эта философия не используется ни в какой мере. Росов использует устаревшую традицию, которая насаждалась в советской исторической науке. В то время существовал «плоский» или «одномерный» подход к творчеству великих русских деятелей культуры. Творчество Рериха оказалось по живому разрезаным на две части. Одна из них — искусство — нами воспринималась и ценилась, другая — Живая Этика — отвергалась как не соответствующая государственной идеологии. Этот же подход четко просматривается в работе Росова. В результате в исследовании диссертанта Н.К. Рерих оказался не великим деятелем культуры, а заурядным неудачником в политике.

Человеку, пишущему такую диссертацию, необходимо исследовать и взгляды Н.К. Рериха как историка, в основе которых лежала новая систе-

ма познания, представленная в философии космической реальности. Этого у Росова не произошло. Нам кажется, что причиной такого отношения к Рериху как историку является явное отсутствие у диссертанта школы, необходимой для исследования проблем исторического процесса.

Живая этика

О чем же свидетельствуют философия Живой Этики и исторические взгляды самого Н.К. Рериха? И что именно с этой точки зрения содержится и в полотнах великого художника? Используя методологию Живой Этики, Н.К. Рерих мыслил многомерно и объемно, и такой же характер носила его практическая деятельность. Росов же, по старым идеологическим соображениям, оторнул Живую Этику и поэтому мыслил «плоско». (Это слово употребил в свое время крупный русский философ

Д.С. Мережковский по отношению к большевистской идеологии.) Приводимые факты, связанные с деятельностью Рериха, были объемными и многосторонними, а их исследование шло в плоском пространстве. Высокое духовное сознание Рериха столкнулось с обывательским заурядным сознанием В.А. Росова. Столкновение это и определило не только качество диссертации как таковой, но и нравственные послышки ее автора.

Живая Этика повествует нам об общих и частных законах Космоса. Согласно ей, существует закон, что каждое явление на Земле, в том числе и исторический процесс, имеет две стороны — материальную и духовную, земную и космическую, внешнюю и внутреннюю. Рерих четко представлял внешнюю и внутреннюю стороны исторического процесса и действовал в них вполне сознательно. Духовно-культурная целостность прошлого, настоящего и

будущего и их взаимодействие — один из важнейших моментов во взглядах Н.К. Рериха. Видимо, не подозревая о многоплановости исторического процесса, в рамках которого творил и действовал Николай Константинович, Росов в аналитической части работы смешал внешний и внутренний уровни этого процесса. Результат был идентичен деятельности слона в посудной лавке — в диссертации разбросана хаотичная мозаика различных фактов, не связанных друг с другом исторической логикой. Росов возвращает нас еще к одной советской научной традиции — когда невежественные и подчас нечестные так называемые «открытия» назывались новыми только для того, чтобы затоптать уже открытое до них. История советской науки знает такие примеры, и самый яркий из них — «открытие» Т.Д. Лысенко.

(Продолжение на стр. III)

**Личность и наследие
Николая Рериха пытаются
«изучать», используя
методы желтой прессы**

ЭТИКА

Центр-музей имени Н.К. Рериха был создан в 1989 году по инициативе Святослава Николаевича Рериха. Для содержания Центра-Музея Святослав Рерих предложил создать Советский фонд Рерихов и предложил кандидатуру директора Центра — Людмилу Васильевну Шапошникову. Постановлением Совета Министров СССР были созданы Фонд Рерихов и Центр-музей имени Н.К. Рериха как основная база фонда. По просьбе Святослава Николаевича Мосгорисполком выделил музею усадьбу Лопухиных — памятник архитектуры и культуры XVIII—XIX веков. Убедившись, что условия передачи наследия Советское правительство выполнило, Святослав Николаевич пригласил Людмилу Васильевну Шапошникову к себе в Бангалор (Индия) для работы с наследием. В итоге в 90-м году Святослав Рерих передал Советскому фонду Рерихов через Людмилу Шапошникову наследие своих родителей — Николая Константиновича и Елены Ивановны. Через год Советский фонд Рерихов по личной

инициативе Святослава Николаевича был переименован в Международный центр Рерихов. За большой вклад в развитие музееведения и сохранность культурного наследия в этом году Людмила Шапошникова была награждена орденом Дружбы. Международный центр Рерихов, выполняя наказ своего основателя, является живым культурным центром. Кроме постоянной экспозиции Рерихов, в центре ежемесячно проходят выставки художников-космистов, конкурсы детского рисунка. Ежегодные научно-практические конференции, проводимые в центре, собирают огромную аудиторию российских и зарубежных ученых, культурных и общественных деятелей. В залах музея регулярно проходят музыкальные вечера и лекции. МЦР — ассоциированный член организаций ООН. Недавно в адрес центра Международный фонд гуманитарных инициатив распространил пресс-релиз, в котором обвинил МЦР в попытке монополизировать рериховское наследие.

ми же, как и в «пресс-релизе») был подвергнут сомнению, Верховный суд Индии по просьбе МЦР провел документальную экспертизу и подтвердил его юридическую полноценность.

В «пресс-релизе» написано: «В начале 1990-х годов вице-президент Людмила Шапошникова потребовала передать возглавляемой ею общественной организации 282 картины Н.К. и С.Н. Рерихов из фондов Государственного музея Востока. Однако судебные иски к Музею Востока не были удовлетворены судами всех инстанций». Мы уполномочены заявить, что данный факт представлен искаженным. Дело в том, что упомянутая коллекция картин Н.К. и С.Н. Рерихов находилась в Москве с семидесятих годов на попечении Мин-

чески оформленное требование Святослава Николаевича. Последний же, крайне возмущенный позицией Минкультуры, удерживающего переданные МЦР картины Рерихов, в 1992 году обратился к президенту России Борису Ельцину с просьбой вернуть картины, принадлежащие теперь МЦР, его законному владельцу. Тогда же Ельцин дал Министерству культуры соответствующее поручение, но его «зажевали» министерские чиновники. Что же касается несправедливых решений судов по этому вопросу, то можно сказать еще раз о слабости правового поля в России или даже о его отсутствии. Всем нам известно, как в судах оправдывают убийц, бандитов, воров и взяточников, а не только государственных чиновников.

Подобные «пресс-релизы» не однажды посылались в различные инстанции, начиная с президента РФ и кончая Генеральной прокуратурой нашей страны. Их посылали частные лица и различные организации, имеющие и не имеющие отношения к рериховскому движению.

Мы обязаны заявить, что данный «пресс-релиз» возник в недрах организации, не имеющей отношения ни к рериховскому пространству, ни к наследию Рерихов. Информация о «пресс-релизе» почерпнута, и мы смеем это утверждать, из различного рода слухов, домыслов, которые содержатся в письмах, доносах и заявлениях нечистоплотных людей, претендовавших в свое время на наследие Рерихов. Подобные выступления против МЦР, и мы должны об этом открыто сказать, время от времени инспирируются чиновниками Министерства культуры РФ и некоторыми сотрудниками Государственного музея Востока. Мы не будем останавливаться в Заявлении на истории взаимоотношений с Минкультуры, вернее, с Федеральным агентством по культуре и кинематографии под руководством господина М.Е. Швыдкого. Но если в этом возникнет необходимость, мы готовы повторить еще раз все уже нами сказанное и опубликованное. Что же касается «пресс-релиза» Н.С. Дико, мы не собираемся заниматься измышлениями, которые в нем содержатся, а стараемся проанализировать «факты», в нем приведенные.

Эпически описывая действия, готовившие создание Государственного музея Н.К. Рериха, автор «пресс-релиза» утверждает буквально следующее: «В этот созидательный процесс вмешались Р.Б. Рыбаков и Л.В. Шапошникова, которые перехватили инициативу в Совете Министров СССР. Добившись финансирования от Советского Фонда мира, они переехали из Индии картины, другие реликвии Н.К. Рериха и его семьи и создали при нем (?) Советский Фонд Рерихов и общественный Музей Н.К. Рериха». Надо отдать должное создателям или создателю «пресс-релиза», которые или который так ловко поставил все с ног на голову.

Мы уполномочены заявить, что создание Советского Фонда Рерихов началось с письма Святослава Ни-

колаевича Рериха, которое было опубликовано в газете «Советская культура» в июле 1989 года под заголовком «Медлить нельзя». Письмо содержало концепцию общественного Музея имени Н.К. Рериха и Фонда для его содержания. Вслед за письмом в Москву пришла телеграмма С.Н. Рериха на имя президента СССР М.С. Горбачева. В телеграмме Святослав Николаевич сообщал, что если общественному Музею Н.К. Рериха будет предоставлено соответствующее помещение, то он будет готов передать в Россию наследие своих родителей Н.К. и Е.И. Рерихов. В октябре 1989 года состоялось Учредительное собрание по созданию Советского Фонда Рерихов (впоследствии переименованного в Международный центр Рерихов), а в ноябре вышло постановление правительства СССР, в котором была поддержана инициатива С.Н. Рериха. Вскоре после этого Святослав Николаевич прибыл с официальным визитом в Москву, был принят М.С. Горбачевым и обсудил с ним перспективы Советского Фонда Рерихов и будущего общественного Музея Н.К. Рериха.

В «пресс-релизе» содержатся ложная информация и нападки на Л.В. Шапошникову, генерального директора Музея имени Н.К. Рериха, академика Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, главного редактора одного из лучших журналов России «Культура и время». В связи с этим мы обязаны сказать — да, Святослав Николаевич рекомендовал ее на пост директора Музея Н.К. Рериха. Да, Людмила Васильевна, известный ученый-индолог, не сразу приняла это предложение. Она долго обсуждала его со Святославом Николаевичем, надеясь, что он снимет свою рекомендацию. Но С.Н. Рерих был настойчив и убедителен, и Л.В. Шапошникова в конце концов согласилась с его предложением. И надо сказать, что Святослав Николаевич вплоть до своего ухода (1993 г.) поддерживал ее и защищал от всякого рода нападков завистников, которых было, как и сейчас, немало. Эта позиция С.Н. Рериха отражена в документах и письмах, хранящихся в МЦР, мно-

Заявление Международного Центра Рерихов

По поводу «пресс-релиза», распространяемого президентом Международного фонда гуманитарных инициатив Н.С. Дико

Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха

гие из которых, как известно, были опубликованы.

Именно ее Святослав Николаевич официально и юридически назначил своим доверенным лицом. И через нее передал в 1990 году богатейшее наследие своих родителей в Россию. Передача эта произошла в Бангалоре (Индия) и была документально оформлена с соблюдением всех юридических норм. Несколько лет тому назад, когда этот документ нашими «доброжелателями» (таки-

культуры СССР и по договору со Святославом Николаевичем должна была экспонироваться в различных регионах нашей страны. Проведя несколько таких выставок, Министерство культуры СССР перестало это делать и отдало картины на временное хранение в Государственный музей Востока. В 1990 г. С.Н. Рерих включил эту коллекцию в завещательный документ. Стремясь вернуть эти картины в МЦР, Л.В. Шапошникова выполняла и выполняет юриди-

Теперь о так называемой кон- фронтации «с известными исследователями творчества Рерихов и издателями их трудов — директором Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Энтиним Даниэлем, издателем Дмитрием Поповым, ученым Владимиром Росовым и даже искусствоведом Евгением Маточкиным». У неискущенного и неосведомленного читателя может создаться впечатление (и автор «пресс-релиза» на это, видимо, и рассчитывает), что «злодеи» из МЦР загнали целую группу независимо мыслящих и талантливых людей в угол. Ситуация в таком изложении может показаться драматической, если не трагической. Благородные и смелые люди могут даже броситься на защиту «жертв» МЦР.

Для того чтобы все стало ясно, начнем с директора музея в Нью-Йорке. Пора все-таки сказать, что он собой представляет. Те, кто зна-

СПРАВКА «НОВОЙ»

Николай Дико — в настоящее время директор Международного фонда гуманитарных инициатив. При советской власти в течение десяти лет работал в Антифашистском комитете советской молодежи — Комитете молодежных организаций СССР, занимаясь международным студенческим движением как ответственный секретарь Студенческого совета СССР. Затем стал одним из создателей Дома дружбы с народами зарубежных стран в Москве и его первым директором. В это же время защитил диссертацию в МГИМО и был назначен заместителем заведующего кафедрой экономики зарубежных стран экономического факультета МГУ. Потом заведовал секто-

ром в Институте Латинской Америки Академии наук СССР, работал в Дипломатической академии МИД СССР (России) старшим научным сотрудником, руководителем Центра международных научных проектов. В 1992 году Николай Дико стал инициатором создания независимыми общественными объединениями Международной постоянной миссии гражданской дипломатии по конфликту в Абхазии и был избран ее координатором. При участии фонда издавался журнал «АРИАВАРТА» (главный редактор — Владимир Росов). Росов является также и членом ревизионной комиссии фонда.

ЛЖЖЕНАУЖИ

ком и с российскими изданиями рериховских организаций, и с докладами на различных конференциях, возможно, уже представляют себе его портрет. Известно, что еще в 1990 году Д. Энтин выступил против передачи наследия Рерихов России и пытался оказать в этом отношении давление на С.Н. Рериха. Кроме того, он распространял о самих Рерихах искаженную информацию и различного рода публикации, унижавшие их достоинство, и особенно достоинство Святослава Николаевича. Опираясь в России на некоторых амбициозных «исследователей и издателей» (они все выше перечислены), он содействовал Д. Попову в незаконной публикации дневников Е.И. Рерих, на которую у нее существовал авторский запрет. Дело Попова, в связи с нарушением авторских прав Е.И. Рерих и МЦР, рассматривается сейчас в уголовном суде по иску МЦР. Стараясь компенсировать сей ущерб, Энтин содействовал появлению этих дневников в интернете. В поддержку данной незаконной акции В.А. Росов выпустил под эгидой Музея Востока первый том дневников Е.И. Рерих и собирает это продолжить, несмотря на запрет их автора. В своем недавнем интервью Росову Энтин унижил подвижнический труд Е.И. Рерих, обвинив ее в том, чего она никогда не делала. Без всякой редакции Росов опубликовал это интервью в своем журнале «Ариаварта», но этого господину Энтину показалось мало. В октябре этого года он выступил с утверждением, что весь рериховский архив, находящийся в нью-йоркском музее, необходимо выставить в интернете.

Мы спрашиваем, когда и с кем такое случилось? Разве архивы А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других великих людей российской культуры выставлялись когда-либо полностью на обозрение всех? Спросите наших ученых — филологов и архивистов: можно ли разрешить такое? Разве у нас есть прецеденты, чтобы так поступать с архивами великих в какой-либо зарубежной стране? На каком же основании Рерихов должна постигнуть такая судьба? Не потому ли, что так захотел господин Д. Энтин? Насколько следует из его собственного интервью, он — бывший фотограф и завхоз музея. Другого образования у него нет. Как же он может принимать правильные решения по драгоценному наследию наших великих соотечественников, хранящемуся в нью-йоркском музее? Но вот парадокс: несмотря ни на что, он оказался и негласным руководителем российской группы уже перечисленных в «пресс-релизе» «исследователей и издателей». Мы можем сказать, что Д. Энтин не только вдохновляющее начало для этих «исследователей и издателей», поставщик для них «сенсационных» материалов, но и организатор материальной помощи, в которой участвуют американские спонсоры. Последние очень целенаправлены. Опубликованные В.А. Росовым два тома книги «Николай Рерих. Вестник Звенигорода» были изданы на американские деньги, чего сам автор в своем предисловии к книге даже не скрывает. Оба эти тома послужили основой диссертационной работы, на защиту которой от Л.В. Шапошниковой и МЦР стал Н.С. Дико, президент Фонда гуманитарных инициатив. В связи с этим мы хотим спросить: поддержка некачественной и недобросовестной работы — это тоже гуманитарная инициатива? Если да, то что же собой представляют ос-

тальные инициативы господина Дико?

Господин Дико, хотим поинтересоваться, Вы читали книгу Росова и его работу, претендующую на докторскую диссертацию? Вы знаете, о чем она и в чем состоит «новизна» исследования, Вами пропагандируемая? Известно ли Вам, что Росов в так называемой научной работе повторяет клеветнические вымыслы харбинской эмиграции 30-х годов прошлого века и современных заказных журналистов? Утверждения В.А. Росова о том, что Н.К. Рерих якобы стремился создать независимое «Сибирско-Монгольское государство» в Центральной Азии, что он желал ввести в Тибет вооруженный отряд для исполнения своих политических замыслов, что мечтал раздуть в Центральной Азии «религиозную войну», что он был агентом советской разведки, что якобы несправедливо судился с предателем Луисом Хоршем, разрушившим в Нью-Йорке первый Музей Николая Рериха и ограбившим его. Это что — научное «новаторство» исследователя? Можно привести еще немало подобных «новшеств» из диссертационной работы Росова. То, что Росов защитил эту недобросовестную работу как докторскую диссертацию в Петербургском университете, свидетельствует не о научных его достоинствах, а о слабости, безответственности, а возможно, и просто о незнании обсуждаемой темы теми, кто поддержал эту работу, и, в частности, его трех оппонентов, к сожалению, облеченных высокими степенями и званиями. Значительная группа ученых, с такими же степенями, выступает сейчас против утверждения ВАКом этой работы В.А. Росова в качестве докторской диссертации. Это что — все происки МЦР и Л.В. Шапошниковой против несправедливо критикуемого соискателя? Пришел официальный отзыв одного из крупных ученых Института российской истории РАН, идут критические отзывы из других мест и организаций. Поднимаю кампанию против МЦР и его руководства, вместе с Росовым, Поповым, Д. Энтиным Вы доказали, что Вам нужна не истина, а удовлетворение каких-то личных амбиций.

В заключение мы хотели бы напомнить Вам некоторые моменты. В 2006 году указом президента России В.В. Путина Л.В. Шапошниковой была награждена орденом Дружбы «за большой вклад в развитие музееведения и сохранение культурного наследия». Присланные в МЦР поздравления Людмиле Васильевне от министра культуры, министра иностранных дел, ряда послов России в зарубежных странах, от известных ученых и деятелей культуры, а также от директоров крупнейших государственных музеев России и многих других содержат оценки деятельности ее и МЦР. Эти оценки резко расходятся с Вашими, господин президент Фонда гуманитарных инициатив. В связи с этим мы бы хотели присоединить Вас к сомнительной команде господина Энтина, весьма успешно работающего против культуры России и ее великих людей — Рерихов. Мы заканчиваем наше Заявление вашей же фразой, приведенной в «пресс-релизе»: «Об этом стоит задуматься рериховской общественности и всему культурному сообществу России».

Честь имеем

Правление Международного центра Рерихов
Москва, 27 октября 2006 г.

В истории пытаются наследить

О диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920–1930-е годы)»

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Открытия Рериха

«Новшество» в работе Росова немало. Он оценивает Центрально-Азиатскую экспедицию как военное мероприятие и агентурную деятельность ее организатора Н.К. Рериха. Эта оценка не только методологически неверна, но и просто лжива. Кстати, именно Центрально-Азиатская экспедиция Рериха несла значительную эволюционную нагрузку. Об этом уже было писано не однажды.

Живая Этика в своей теории и практике космической эволюции охватывает весь многоуровневый процесс духовно-культурного продвижения человечества. В него входит не только исторический процесс, но и явления самой космической эволюции. Многосторонность исторического и эволюционного процессов хорошо видна в дневниках Елены Ивановны Рерих. Дневники эти представляют собой записи бесед Учителя, из которых в свое время были составлены книги Живой Этики. Другая часть бесед не была опубликована, и на их публикацию существовал запрет самой Елены Ивановны.

Учитель Рерихов сообщил Елене Ивановне, большому философу и человеку высокой духовности, те знания, которые не всегда могут быть поняты современниками. Последнее и было причиной запрета на публикацию второй части Дневников.

Однако на Росова и ему подобных запрет не подействовал. С помощью директора нью-йоркского музея Н. Рериха Д. Энтина он получил копии этих Дневников (хотя музей не имел на них авторского права) и использовал их в работе в качестве «новшества». Но этого было еще мало. В 2006 году Росов опубликовал, не имея на это никакого права, 1-й том Дневников. Вторгшись в пространство, ему совершенно неизвестное, Росов не понял многого написанного там. Результат оказался чудовищным. Владимир Росов пришел к выводу, что Рерих, оказывается, был не культурным деятелем, а политиком, так же как и остальные члены его семьи. Перевод дневниковых записей из области эволюции и истории в политику потребовал некоторых маневров, которые и были использованы Росовом.

Н.К. Рерих в Японском национальном парке. Токио. 1934

вым. Один из них, пожалуй, главный, почерпнут из прошлого арсенала полемических публикаций в период тоталитаризма. Из текста вырывается фраза или фразы, которым навязываются мысли того, кто их вырвал. Теперь это называется подменой, тогда называлось доказательством. Таких «доказательств» в работе Росова достаточно. И называются они почему-то «новшествами».

В публикации диссертантом архивных документов нередка ситуация, когда документы свидетельствуют об одном, а Росов говорит о другом. Справедливости ради стоит сказать, что Росовым подобные методы были использованы еще до сотворения диссертационной работы. Можно упомянуть его статьи, касающиеся Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха¹, а также биографическое эссе о

«Кто социально опаснее — те, кто просто клеветает на великого своего соотечественника в силу собственной нравственной неполноценности, или тот, кто, подхватив эту идею, стремится «канонизировать» ее в своей работе, названной им докторской диссертацией?»

жизни и деятельности Н.К. Рериха с привлечением архивных документов: «Неудавшееся попечительство. Об истории взаимоотношений Института «Урусвати» и Института им. Н.П. Кондакова в Праге»². «Неудавшееся попечительство...» больше похоже не на историческое исследование, а на произвольные размышления над архивными документами. Специфику своего сочинения автор видит в том, что он якобы обращается к нравственной проблематике в науке. Но такое суждение не находит подтверждения в тексте, так как нравственные проблемы автор подменяет разбором отношений между личностями, а Николая Константиновича Рериха превращает в мастера закулисной игры. Это никогда Рериху присуще не было, он был великим мыслителем, художником, путешественником, общественным деятелем. Его жизненная позиция была всегда четка и недвусмысленна. Однако эта грань жизни и творчества Николая Константиновича Росовым сознательно искажается. Архивные документы, публикуемые Росовым, подобраны тенденциозно. Тот материал, который выражает позицию людей, с которыми Н.К. Рерих не хотел бы поддерживать отношения, публикуется. А упоминаемые Рерихом письма, в которых раскрывается действительное положение дел, остаются за рамками работы Росова³.

(Продолжение на стр. IV—V)

1. Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К. Рериха: в поисках «Новой Страны» // Ариаварта, 1999, № 3, с. 17—55; Росов В.А. Многоликий Чахембула // Тибетские странствия полковника Кордашевского. СПб., 1999, с. 317—342.

2. Росов В.А. Неудавшееся попечительство: Об истории взаимоотношений Института «Урусвати» и Института им. Н.П. Кондакова в Праге // Семинариум Кондакованум. СПб., 1999, с. 11—58.

3. См. Косоруков А.А. Факты — воздвух ученого // Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 1. М., 2001, с. 616—639; Лавренова О.А. Прокрустово ложе псевдонауки // Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 1. М., 2001, с. 569.

Личность и наследие Николая Рериха пытаются «изучать», используя методы желтой прессы

ЭТИКА ЛЖЕНАУКИ

(Продолжение. Начало на стр. I—III)

Идеология доказательств

Отрицая методы публицистов О. Шинкина и дьякона А. Кураева, зарабатывающих свой хлеб наговорами на Рериха, Росов тем не менее, многие сюжетные линии берет из их книг.

Исторические документы он приводит, исходя из своих предпочтений. Материалы с клеветой на Н.К. Рериха Росов использует, а работы самого Николая Константиновича, содержание которых опровергает «гипотезы» и домыслы Росова, им не анализируются.

Правила цитирования для Росова, по-видимому, не существуют. Он легко удаляет скобки, которые отделяют текст автора от текста источника. Также легко он изымает документы из их исторического контекста и помещает в контекст своей гипотезы. Кстати, гипотезы Росова часто не подтверждаются приведенными им цитатами.

И уже никак не вписывается в рамки научного исследования сопоставление автором в одной работе, по сути, несопоставимых явлений: связывание высоких идей с политическими интригами вокруг выдающихся культурных деятелей.

Автор диссертации сводит важнейшие явления, происходившие в историческом пространстве, к «утопическим» и «мифотворческим» действиям Рериха, совершенно исключая из этих рассуждений проблему времени, малого и великого.

Спомощью таких методов малодоступные архивные документы, представленные в обрамлении идей автора, обретают иное, не присущее им значение. В результате многих подобных приемов научная, культурная и духовная деятельность Н.К. Рериха трактуется в политическом контексте. Тема политических интриг востребована современным читателем, обычно верящим любому печатному слову и не ставящим под сомнение достоверность публикуемого материала.

Анализируя «политическую» деятельность Рериха, Росов вторгается в историческое пространство, к которому ни информационно, ни интеллектуально не готов. В результате некоторые его утверждения, не подкрепленные солидными доказательствами, в ряде случаев носят провокационный характер. Главная его идея — о том, что Рерих стремился создать в Центральной Азии новое независимое государство, куда войдут значительные территории Китая. Эта клевета на Рериха может и сейчас вызвать негативную международную реакцию.

Великий план

Проблемы международной политики были раскрыты Росовым в области, которую можно назвать Великий План, Новый Мир и Новая Страна. Все три понятия связаны друг с другом. Обе экспедиции — и Центрально-Азиатская, и Маньчжурская — рассматриваются Росовым только с политической точки зрения, к которой она одна из них не имела отношения. Странно, что дис-

сертант или не заметил, или не использовал высказывание самого Рериха насчет подобной позиции: Николай Константинович писал З.Г. Лихтман: «Вполне возможно, что злоумышленники делают всевозможные гнусные подтасовки. Например — всюду, где имеются в виду сельскохозяйственные кооперативы, злоумышленники могут сказать, что это было нечто политическое. Но Вы-то знаете, что наши Культурные Общ[ества] и организации решительно ничего политического в себе не содержат»⁴.

Соникатель Росов и по-своему осмысливает понятие Великого Плана. В первоисточниках нет единственно исчерпывающего определения Великого Плана. Но это вовсе не означает, что о нем нельзя составить достаточно полное представление. Характеристика Плана целесообразно начать с осмысления его названий, имеющих в первоисточниках: План Владык, План Братства, Наш План, План Христа, Великий План Иерархии Света на спасение Мира, Мировой План, План строительства Нового Мира, Единый План Подвига Нового Мира, План развития Новой Страны, План Новой Страны, План построения жизни и действий, План Общего Блага, План Великий, План (как правило, с прописной буквы). Восемнадцать названий (кроме названия Плана) являются лаконичными определениями либо Плана в целом, либо его существенного аспекта, либо сочетают то и другое.

Пять названий (Великий План Иерархии Света на спасение Мира, План Владык, План Братства, Наш План и План Христа)

Обе экспедиции Рериха тоже были составляющими Великого Плана, а не насильственной попыткой переписать политическую карту Центральной Азии, как это утверждает Росов. А понятие «Новая Страна» носит эволюционный характер, а не политический, как опять же настаивает Росов.

Прикрываясь измененными цитатами из дневников Рерихов, Росов приписывает им свое понимание Плана, который отожделяется им с идеальным «Сибирским государством», воплотившим чью-то «прекрасную мечту о будущем Азиатской России».

История повторяется?

Искажение смысла эволюционного Великого Плана приводит Росова не только к превращению Рериха в амбициозного политика, но и к мысли о том, что данный политик становится агентом советских спецслужб. «Отныне, — утверждает Росов, — для советских представителей в Берлине и московских коммунистов Рерих фигурирует только под

именами «Дордже» или «Ак-Дордже».

Но прежде чем перейти к этому сюжету, необходимо процитировать письма Николая Константиновича, связанные с его Маньчжурской экспедицией и также «не замеченные» Росовым при его осмыслении целей этой экспедиции. «Газетные инсинуации от Июня месяца, — пишет Рерих, — по существу безосновательны и, заслуживают лишь презрительного упоминания».

послеуказанных событий напишет З.Г. Лихтман (Фослик): «Помните поулескиеземельцев» о большом казачьем отряде, снаряженном на помощь стране. И сказано оно с явной вредительской целью, чтобы в некоторых странах создать впечатление о чем-то политическом. Вы ведь знаете, что весь этот огромный казачий отряд был персонализирован одним стариком поворотом. Вель Фр[ансис] помнит, что именно эти статьи положили начало разрыву бывшего Друта (Г. Уоллеса. — Авт.) с нею и нами»⁶. Росов же трактует действия Уоллеса следующим образом: «Министр изменяет маршрут экспедиции, тем самым расстраивая, как он полагает, намерения отца и сына обосновать военным лагерем у границ Внутренней Монголии»⁷. Это предположение не имеет под собой никаких оснований, поскольку Уоллес прекрасно был осведомлен о составе экспедиции, ее довольно скрутом вооружении и том, что ее стационарный лагерь находился рядом со столицей Внутренней Монголии Багуалкой. Ни в каких документах конца лета 1935 года не фигурирует намерение Рерихов изменить расположение лагеря.

(Окончание на стр. VI—VII)

плана и вместе с тем указывают на его космический масштаб. Из контекста употребления этих названий в Живой Этике следует, что каждое из них охватывает не только план человеческой эволюции и предстоящую эволюцию планеты, но и эволюцию миров иного состояния материи, которые взаимодействуют с планетой и человечеством. Два названия, в которых есть понятие «Новый Мир», определяют содержание Плана как создание целого Нового Мира, постепенно вырастающего из недр мира старого, уходящего. Название, в котором есть слово «подвиг», рассматривает подвиг и подвижность как деяние, органически присущее созданию Нового Мира и нового человека. План Новой Страны в Живой Этике равнозначен Плану Нового Мира, но в дневниках и письмах Е.И. Рерих «План Новой Страны» иногда имеет другое значение.

Знамя Мира и Пакт Рериха о защите ценностей культуры — непростые части Великого Плана

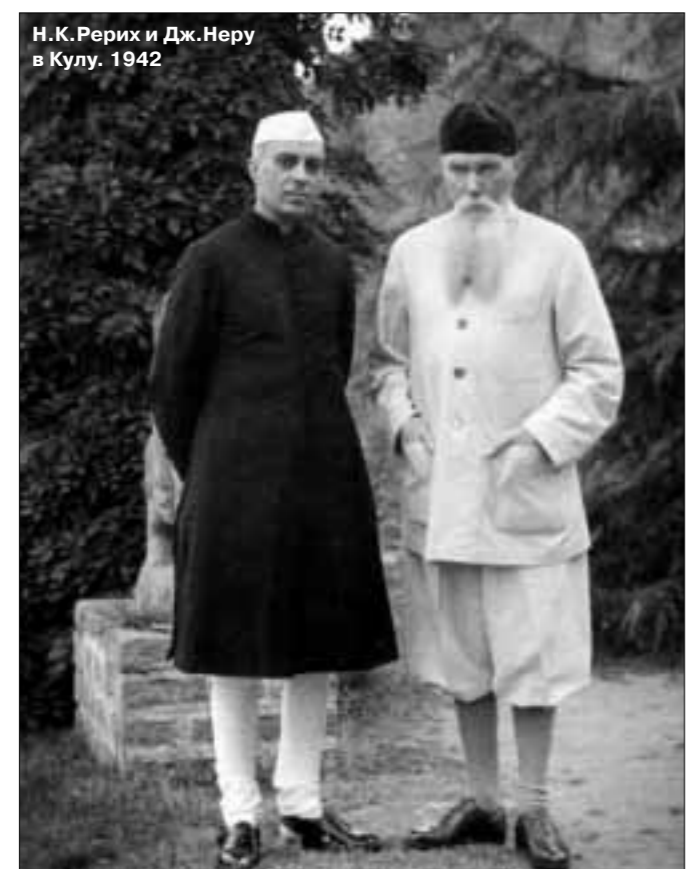
знания людей было запечатлено великое, незаменимое значение культуры для укрепления мира между народами и великое, незаменимое значение мира для развития культуры.

В 20-е и 30-е годы полномерно и разнообразно проявился организаторский и педагогический талант Н.К. Рериха. По его инициативе и при его организационном участии были созданы в Нью-Йорке Институт Объединенных искусств, Международный центр искусства, Музей Николая Рериха, Всемирная Лига культуры и другие учреждения культуры. В них были привлечены выдающиеся мастера искусства. Благотворное влияние гения Рериха распространилось далеко за пределы США. В Европе, Азии и Южной Америке возникло несколько десятков обществ, носящих его имя или патронимических им; он принял деятельное участие в создании эмигрантами из России религиозно-общественных организаций имени Сергея Радонежского.

В истории пытаются наследить

О диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920—1930-е годы)»

Н.К. Рерих и Дж. Уоллес в Кулу, 1942

4. Рерих Н.К. Письмо З.Г. Лихтман от 27.09.36. ОР МЦР, ф. 1, оп. 1, д. (вр. №) 2505, л. 227.

Новая страна

Новая Страна в концепции Рерихов и их Учителей — это земля, страна, территория, начинающие, где воплощены ростки будущего Нового Мира, предполагающего развитие человечества по законам космической эволюции.

В дневниковых записях бесед Е.И. Рерих с Великим Учителем понятие «Новая Страна» имеет три значения: Новый Мир, страна будущего и Новая Россия. Отметим вначале, что в записях широко употребляется и понятие «Новый Мир» в своем прямом значении. «Устремимся, — говорит Учитель, — к двум задачам эволюции: первая — построение Новой Страны под звездой Матери Мира, вторая — отношения с дальними мирами. Так и начнем новую жизнь по этому великому пути». Контекст беседы говорит о том, что здесь имеется в виду задача эволюции Земли и человечества.

В диссертации Росова замысел, подготовка, содержание и исполнение Плана были извещены с космического уровня до геополитического. Соответственно уменьшился масштаб Плана, сузились и невероятно обидно его содержание. Вместо многочисленных назва-

ний-определений Плана Росов упоминает только два: Великий или Мировой План, с которым он отожделяет то Священный Союз Востока, то Штаты Азии, то Новую Страну, то Сибирское государство. В первоисточниках такое отожделяние отсутствует.

Прикрываясь измененными цитатами из дневников Рерихов, Росов приписывает им свое понимание Плана, который отожделяется им с идеальным «Сибирским государством», воплотившим чью-то «прекрасную мечту о будущем Азиатской России».

В 1934—1935 гг. на страницах газет космические построения Нового Мира и Новой Страны были превращены в планы создания на территории Сибири суверенного государства

дествляется им с идеальным «Сибирским государством», воплотившим чью-то «прекрасную мечту о будущем Азиатской России».

История повторяется?

Искажение смысла эволюционного Великого Плана приводит Росова не только к превращению Рериха в амбициозного политика, но и к мысли о том, что данный политик становится агентом советских спецслужб. «Отныне, — утверждает Росов, — для советских представителей в Берлине и московских коммунистов Рерих фигурирует только под

именами «Дордже» или «Ак-Дордже».

Но прежде чем перейти к этому сюжету, необходимо процитировать письма Николая Константиновича, связанные с его Маньчжурской экспедицией и также «не замеченные» Росовым при его осмыслении целей этой экспедиции. «Газетные инсинуации от Июня месяца, — пишет Рерих, — по существу безосновательны и, долж-

послеуказанных событий напишет З.Г. Лихтман (Фослик): «Помните поулескиеземельцев» о большом казачьем отряде, снаряженном на помощь стране. И сказано оно с явной вредительской целью, чтобы в некоторых странах создать впечатление о чем-то политическом. Вы ведь знаете, что весь этот огромный казачий отряд был персонализирован одним стариком поворотом. Вель Фр[ансис] помнит, что именно эти статьи положили начало разрыву бывшего Друта (Г. Уоллеса. — Авт.) с нею и нами»⁶. Росов же трактует действия Уоллеса следующим образом: «Министр изменяет маршрут экспедиции, тем самым расстраивая, как он полагает, намерения отца и сына обосновать военным лагерем у границ Внутренней Монголии»⁷. Это предположение не имеет под собой никаких оснований, поскольку Уоллес прекрасно был осведомлен о составе экспедиции, ее довольно скрутом вооружении и том, что ее стационарный лагерь находился рядом со столицей Внутренней Монголии Багуалкой. Ни в каких документах конца лета 1935 года не фигурирует намерение Рерихов изменить расположение лагеря.

(Окончание на стр. VI—VII)

5. Росов В.А. Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920—1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2005. (Далее — Диссертация В.А. Росова), с. 77.

Г-н Стил, аккредитованный пресскорреспондент, посетивший Калган в начале Июня, заявил в американской миссионерской службе, что мнения об Экспедиции разделились и что много недоброжелательных слухов было пушено двумя отозванными ботаниками, которые, по его словам, «оставили после себя вредоносный след». Также мне известно, что многие из работников Консульства были настроены весьма предвзято и потому были склонны верить историям ботаников. Примечательно также, что местная пресса воздерживалась от участия в этом споров и что большинство статей появилось в американских газетах («Пекин-Тяньцзинь Таймс» перепечатала некоторые истории, но предумышленно опустила клеветнические пассажи)⁸.

Истинное положение вещей, о котором сообщил Н.К. Рерих Уоллесу, для министра сельского хозяйства было уже не столь важно, так как в это время он был занят укреплением своих личных позиций. Сам Н.К. Рерих спустя почти год

ОСНОВНЫЕ МАРШРУТЫ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (1923—1928) ПО ИНДИИ, СИНЬЦЗЯНУ, АЛТАЮ, МОНГОЛИИ, ТИБЕТУ

6. Рерих Н.К. Письмо Г. Уоллесу от 28.08.35 / Письма в Департамент сельского хозяйства США. ОР МЦР, ф. 1, оп. 1, д. (вр. №) 10529.

7. Статья в газете Chicago Tribune от 24.06.35.

8. Рерих Н.К. Письмо З.Г. Лихтман от 15—16.04.36. ОР МЦР, ф. 1, оп. 1, д. (вр. №) 2505.

9. Диссертация В.А. Росова, с. 341.

Личность и наследие Николая Рериха пытаются «изучать», используя методы желтой прессы

ЭТИКА

(Окончание. Начало на стр. I—V)

К сожалению, человеческое сознание настроено таким образом, что чем выше идея, тем легче ее исказить. В 1934—1935 гг. на страницах газет космические построения Нового Мира и Новой Страны были превращены в планы создания на территории Сибири суверенного государства. Эти же идеи муссировались более поздними американскими «исследователями», делающими свои выводы только на материалах клеветнической кампании.

Наш же диссертант упрямо следует этому руслу, спокойно опуская материалы самого Рериха. И в результате такой более чем странной позиции работа Росова превращается, используя слова самого Рериха, в «неосведомленный и недоброжелательный источник». Допустимо ли это в работе, которая претендует быть докторской диссертацией? Уверены, что нет.

Но Росов не ограничивается клеветой на Рериха его американскими «коллегам». Известно, что в последнее время в России вышел ряд клеветнических книг, порочащих чистое и высокое имя нашего великого соотечественника. Среди них особенно выделяются книги О. Шишкина, И. Минутко и А. Первушина. В этих книгах

му? По-видимому, был увлечен своими «новыми» открытиями и готовил существенный вклад в историческую науку. Приведем еще один пример «новизны» росовских измышлений. В статье «Н.К. Рерих. Мошь пещер (1)»¹⁰ Шишкин писал, что Центрально-Азиатская экспедиция Рериха была организована для того, чтобы «спровоцировать религиозную войну» в Тибете между Далай-ламой и Таши-ламой. Эта цель, по мысли Шишкина и «стратегов советской разведки», достигалась

ководства действительно были подобны планы. Но связывать воедино планы советской диверсионной политики против «мирового империализма» и экспедицию Рериха — это уже метод не исторического исследования, а информационной войны.

Сосредоточившись же на этой задаче, В.А. Росов без всяких на то оснований видит в экспедициях Рериха исключительно политическую подоплеку и полностью опускает эволюционно-культурную

суть рериховских общественных проектов. Более того, выделяя тибетский участок маршрута Центрально-Азиатской экспедиции в качестве главного, Росов упорно называет эту экспедицию «Тибетской».

Кроме этого, Росов на основании косвенных и далеко не достоверных сведений выстраивает целый сюжет о Рерихе, якобы возглавлявшем экспедицию в западную Далай-ламой.

В этом искусственно созданном (непонятно, из каких побуждений) сюжете ощуща-

ется явная путаница в освещении исторических взглядов Рериха и, соответственно, в оценке его деятельности. Примеров подобных «открытий» в работе Росова столь много, что никакой статьи не хватит для их изложения.

Разоблачения

Вслед за Шишкиным, Минутко и другими клеветниками Росов пытается необоснованно доказать, что Рерих членом сотрудницы нью-йоркско-

го музея З.Г. Лихтман сотрудничал непосредственно с ОГПУ.

В 1993 году руководитель службы Внешней разведки РФ Ю. Кобаладзе официально заявил, что Рерих никогда не был связан с советской разведкой. Отдел рукописей МЦР располагает и другими документами, свидетельствующими, что Рерих никогда не сотрудничал с ОГПУ. Это было неоднократно доказано на открытых пресс-конференциях. В 2001 году на Международной научно-общес-

В истории пытаются наследить

О диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920–1930-е годы)»

в том случае, если «водворение настоятеля Ташилунпо в его обитель могло произойти лишь силовым путем». Теперь В.А. Росов, развивая идею военного похода на Тибет, рассуждает о возможности военных действий в Азии, которые якобы плани-

В своей диссертации Владимир Росов выстраивает целый сюжет о Рерихе, якобы возглавлявшем экспедицию в западную Далай-ламой

Рерих выступает в качестве советского агента, пытающегося в ходе своих экспедиций военным образом вмешаться в ситуацию на Тибете и других стран Центральной Азии.

Напомним, что в 1996 году в Москве состоялись два судебных процесса по иску Международного центра Рерихов к газете «Сегодня» и к О. Шишкину, автору клеветнических статей в этой газете, предшествовавших выходу его книги «Битва за Гималаи». Информация, содержащаяся в статьях Шишкина, в судебном порядке была признана не соответствующей действительности. На суде О. Шишкин не смог привести ни одного документального доказательства своих вымыслов о Н.К. Рерихе. Считать, что Росов об этом не знал, не приходится. Все, кто занимался исследованием рериховского наследия, об этом читали и слышали. Несмотря на это, в 2002 г. Росов в своей книге «Николай Рерих. Вестник Звенигорода» повторяет клевету Шишкина почти дословно, то же самое присутствует и в его диссертации.

Кстати, следует сказать, что сама книга и ее «идеи», если можно их так определить, получила в публикациях негативную критику. Но на это Росов не обратил особого внимания. Поче-

ровали Рериха, о геополитических стратегиях, в которых должен быть задействован Таши-лама. «Случайно ли Рерих пишет о боевых дружинах лам? — замечает Росов. — Или все-таки в этом есть умысел — намекнуть (выделено нами. — Авт.) Советам, что при необходимости объединение Азии может быть достигнуто вооруженным путем...»¹¹. «Остается неразрешенным еще один вопрос, касающийся методов борьбы за «Новую Страну». Мирные они, или это вооруженные завоевания? Возможно, налицо соединение тех и других, некий буддийско-коммунистический синтез...»¹².

Почему и Минутко, и Росов, и другие «исследователи» так упорно возвращаются к идее «военного похода на Тибет»?

О. Шишкин еще в 1994 году в своей статье приводил документ армии разведки: «Фактически возвращение Панчен-ламы в Тибет <...> возможно, однако лишь в результате военного похода»¹³. В свое время в геополитических стратегиях советского ру-

Гибнущий караван. Плато Чантанг. 1927

ДОКУМЕНТ

Общие выводы из «Лингвистического заключения» ведущего научного сотрудника Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, кандидата филологических наук Л.Л. Шестаковой о диссертации Росова Владимира Андреевича «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Лингвистический анализ диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», проведенный с учетом требований, предъявляемых к произведениям научного стиля современного русского языка, позволяет сделать следующие выводы.

Представленные во Введении как концептуально важной части диссертации формулировки цели, задач, научной новизны, практической значимости работы характеризуются неясностью и двусмысленностью; в них просматриваются несоответствие теме диссертации, логические нарушения и отступления от норм русского литературного языка. Указанные недостатки свидетельствуют о непродуманности авторской концепции и, следовательно, о ее спорности и уязвимости.

Ознакомление с полным текстом диссертации показывает, что доминирующим типом модальности в ней является предположительность как разновидность субъективной модальности, передающей отношение говорящего к сообщаемому. В совокупности такие средства выражения предположительности, неуверенности автора в до-

стоверности высказываемых доводов, как вводные слова и словосочетания *видимо, возможно, вероятно, кажется, может быть* и т. п., образуют в диссертации осязаемый субъективный фон. При этом во многих случаях предположительная модальность связана с основной установкой работы — показать Рериха как политика, выявить социально-политическую составляющую его деятельности, очертить его замысел по созданию Новой Страны. Значительное количество допущений, содержащихся в диссертации, снижает степень доказательности выдвигаемых положений, придает им субъективный характер, вызывает сомнения в объективности и достоверности выводов, к которым приходит В.А. Росов.

Анализ цитируемого в диссертации материала показывает, что суждения, заявления, представления Н.К. Рериха о новом государстве, о связи коммунизма и Майтрейи, об очищении буддийской религии и т.д. подтверждаются, как правило, не фрагментами из трудов, написанных самим Рерихом (таких фрагментов в работе всего 11% от общего числа цитат), а выдержками из записей Е.И. Рерих и текстов других лиц. Это наблюдается даже в тех случаях, когда говорится о «мировоззренческих установках» Н.К. Рериха.

10. Шишкин О. Н.К. Рерих. Мошь пещер (1) // Сегодня, 1994, 10 дек.
11. Диссертация В.А. Росова, с. 81.
12. Диссертация В.А. Росова, с. 129.
13. Шишкин О. Н.К. Рерих. Мошь пещер (2) // Сегодня, 1994, 17 дек.

ЛЖЕНАУКИ

Центрально-Азиатской Экспедиции.
Плато Чантанг. 1927

ственной конференции в МЦР, посвященной защите имени и наследия Рерихов, вновь были представлены все необходимые документы, которые были опубликованы в сборнике материалов конференции, о чем Росов не мог не знать.

В 2001 году МЦР издал сборник архивных документов и статей «Защитим имя и наследие Рерихов», в котором были разоблачены вымыслы Шишкина, Минутко и др. Не заметить этого было нельзя. Но захотеть не заметить — можно, что и произошло с Росовым. Здесь возникает только один вопрос: кто социально опаснее — те, кто просто клеветает на великого своего соотечественника в силу собственной духовной и нравственной неполноценности, или тот, кто, подхватив эти идеи, стремится «канонизировать» ее в своей работе, названной им докторской диссертацией. Полагаем, последний.

Уровень клеветы на великого человека в докторской диссертации превысил степень журналистских вымыслов. Росов приписал Рериху поддержку японского плана завоевания Сибири, в которой Николай Константинович должен был стать «белым царем». Источник этой дурной фантазии мы находим в одном из писем Н.К. Рериха: «Нам стало известно, что в Харбине существует какая-то фотография, изображающая около какого-то сфинкса толстого, бритого, с двойным подбородком человека в масонском одеянии с рукописной надписью: «Император Рерих»... Кому и зачем нужна эта мерзкая провокация, узнать невозможно, но очевидно, что темные силы очень активны»¹⁴.

Комментарии к этому излишни. Но царя Росову показались мало. Он присвоил Рериху

14. Дубаев М.Л. Харбинская тайна Рериха. М., 2001, с. 531.

и стремление стать вождем. «А Рерих, — пишет он, — претендовал на роль вождя, объединяющего эмигрантов, белых офицеров и казацество»¹⁵.

В доказательство этого вымысла приводится книга «Напутствие вождю», собранная Е.И. Рерих из текстов Живой Этики. В этой книге вождь предстает как духовный Учитель своего народа, как Водитель-Иерарх и звено в иерархической Цепи, один конец которой находится на Земле, другой — уходит в беспредельные глубины Космоса. Эта книга указывала и на те пропасти, в которые суждено было упасть властителю, сбившемуся с духовного пути.

Книга являлась наставлением для будущих земных вождей, которые могли появиться на новых исторических этапах.

Вместе с тем «Напутствие» стало после «Общины» второй

15. Диссертация В.А. Росова, с. 196.

книгой-предупреждением, касающейся проблем современной России.

Преданное наследие

И еще одна проблема, на которую хотелось обратить внимание, поскольку отношение к ней диссертанта вызывает не только удивление, но и странное чувство безразличия. Речь идет о крупном предательстве культурной деятельности Рериха, совершенном его ближайшим сотрудником Луисом Хоршем, который в нью-йоркском музее вел все экономические дела. В результате мошеннических операций Хорш завладел не только новым зданием нью-йоркского музея Николая Рериха, но и тем имуществом, которое находилось в нем. В частности, богатейшей коллекцией картин Николая и Святослава Рерихов. Суд, который состоялся в Нью-Йор-

Есть разные варианты защиты диссертации: занятые оппоненты выхватывают куски из толстой папки и пишут отзыв. Иногда отзыв пишет сам диссертант, а занятые люди его подписывают

ке по этому поводу, был Рерихами проигран. Рериховская сторона была плохо обеспечена адвокатурой, а американские сотрудники не оказали этой стороне необходимую поддержку. Предательство Хорша нанесло также материальный и моральный ущерб другим культурным организациям, созданным в Америке Н.К. Рерихом.

Росов, пожалуй, впервые в российском рериховедении занял по отношению к предателю в основном оправдательную позицию. Он объяснил, что причиной мошенничества Хорша явилась потеря веры в Н.К. Рериха как своего духовного руководителя¹⁶. Насколько мы понимаем, никакими причинами, даже самыми серьезными, предательство не может быть оправдано. Даже тридцатью сребренниками Иуды. Диссертант довольно подробно выдвигает безосновательные обвинения против Рерихов и замалчивает позицию самих Рерихов, которая достаточно четко выражена ими в опубликованных МЦР архивных материалах: в трехтомнике «Н.К. Рерих. Листы дневника» (1995—1996) и «Е.И. Рерих. Письма. Т. III и т. IV» (2001, 2002). В этих источниках подробно описаны и аферы с деньгами, и другие «художества» Хорша.

Исключив из рассмотрения вслед за Живой Этикой переписку, касающуюся этого процесса, статьи Н.К. Рериха по самому острому конфликту в его жизни (всего более 200 документов), Росов фактически лишил Рерихов права на защиту, а себя — возможности объективного освещения фактов.

Материал, с которым приходится работать историку, исследующему биографии Рерихов, чрезвычайно сложный, и ученый должен осознавать огром-

16. Диссертация В.А. Росова, с. 349.

ную ответственность за качество исследования в этой области. Рерихи — уникальные люди, опередившие в своем мировоззрении и творчестве наше время и обладавшие истине космическим сознанием. Резкое несоответствие уровня сознания исследователя с самим исследуемым есть важнейшая причина некачественной и во многом ошибочной работы В.А. Росова. Данная работа была защищена в Петербургском университете. Диссертационный совет вынес решение о присвоении Росову степени доктора исторических наук. Мы высказываем сожаление по поводу ситуации, в которую попали три оппонента, выступившие в поддержку диссертации Росова. Все трое не имели отношения к проблемам рериховского наследия, каких-либо публикаций, связанных с вопросами, затронутыми в диссертации, у них также не было. Сама диссертация насчитывает более 400 страниц, что сразу поставило оппонентов, людей занятых, несомненно, в затруднительное положение. Как они выходили из этого положения, нам неизвестно. Есть, правда, выходы из подобных ситуаций. Мы не склонны утверждать, что именно они были использованы данными оппонентами. Однако напомнить о подобном стоит. Чтение толстой диссертации «по диагонали» и выхватывание отдельных, случайно попавших на глаза проблем. Из всего этого готовится отзыв. Есть и такой — соискатель сам пишет отзыв о своей диссертации, а благодушный оппонент его подписывает.

В последнее время, а об этом уже говорят и пишут, качество защищаемых диссертаций, и особенно в области гуманитарных наук, определенно снизилось, снизилась и требовательность диссертационных советов. Диссертационная работа В.А. Росова — яркий пример тому.

- В. ИВАНОВ**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа);
- Ш. АМОНАШВИЛИ**, доктор психологических наук, профессор кафедры общей педагогики Московского городского педагогического университета, академик РАО (г. Москва);
- Е. ЧЕРНОЗЕМОВА**, доктор филологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета (г. Москва);
- А. ИВАНОВ**, доктор философских наук, профессор кафедры философии Алтайского государственного аграрного университета (г. Барнаул);
- Е. КНЯЗЕВА**, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (г. Москва);
- И. ГЕРАСИМОВА**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (г. Москва)

Автор широко применяет цитирование по вторичным источникам, в том числе и тогда, когда речь идет о положениях, имеющих в диссертации принципиальную значимость. В работе отмечаются вольная трактовка, неточная интерпретация цитат, их домысливание диссертантом, гиперболизация и генерализация содержащихся в цитатах сведений о политических воззрениях и установках Н.К. Рериха. Это касается и цитат, которые вырываются из контекста, обрываются на полуслове. Частотным в диссертации является отсутствие необходимых цитат и ссылок, подтверждающих рассуждения и заключения В.А. Росова о новой — политической стороне деятельности Н.К. Рериха. При таком характере цитирования в работе выводы автора следует признать недостаточно обоснованными и неаргументированными.

4 Взгляд на исследование В.А. Росова с позиций стилистики свидетельствует, что в нем нарушена такая норма научного стиля, как стилистическая нейтральность языковых средств. Отмечаемые во множестве лексические и фразеологические единицы с разговорной окраской приносят в исследование неуместную для научного текста оценочность, экспрессивность, т.е. снижают степень его объективности. Использование в работе штампов и других элементов публицистики придает многим ее фрагментам пафосное звучание, ложную многозначительность. Разговорность, публицистичность в сочетании с ошибками в словоупотреблении отвлекают от основной линии исследования, смещают акценты — их расстановка уводит внимание читателя в сторону, фиксируя его на оценках, а не на фактах.

5 Языковые средства, с помощью которых в работе формируется образ Н.К. Рериха, складываются в определенную систему. Анализ этих средств в

смысловом, оценочном, частотном аспектах обнаруживает очевидную тенденциозность в воссоздании облика Н.К. Рериха, деятельности художника и его окружения. Выявляются негативные смысловые доминанты, связанные с понятием игры, продуманной и хитроумной, с сокрытием истинных намерений, введением общества в заблуждение. В видении В.А. Росова Рерих предстает как прагматик, человек, потребительски относящийся к людям, человек, для которого все средства хороши. Сходным образом рисуются «портреты» его соратников. Большой массив конкретных примеров, подтверждающих это, позволяет говорить о намеренном характере выбора средств, об определенной авторской стратегии. При ее реализации культурная деятельность, художественное творчество Н.К. Рериха рассматриваются и оцениваются на фоне общественно-политической деятельности ученого, приобретая побочное, второстепенное значение.

Таким образом, лингвистический анализ диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)» показывает, что это научное исследование написано с многочисленными нарушениями требований, предъявляемых к произведениям научного стиля, — требований ясности, точности, объективности, недвусмысленности, логичности в постановке задач и в их решении.

А. ШЕСТАКОВА,
ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, кандидат филологических наук

ЭТИКА ЛЖЕНАУКИ

Личность и наследие Николая Рериха пытаются «изучать», используя методы желтой прессы

Отзыв о диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук

Многогранная деятельность выдающегося русского художника, путешественника и мыслителя — традиционно привлекает внимание отечественных исследователей. Она давно изучается и подробно описана во множестве научных и популярных работ. В.А. Росов считает, что за пределами внимания ученых остался важный аспект деятельности Рериха — его политические взгляды и практическая деятельность по их воплощению в жизнь. Действительно, до сих пор культурно-философские воззрения Рериха не анализировались с точки зрения геополитики и международной политики 1920—30-х годов. Диссертант посчитал, что сведения некоторых источников и его анализ рериховских экспедиций в Центральную Азию позволяют увидеть в Николае Константиновиче не только выдающегося деятеля культуры, но и приверженца «Великого плана» по строительству «Новой страны» в том регионе. Материал, представленный в диссертации, призван подтвердить и обосновать такую интерпретацию.

Очевидно, суть исследовательской методологии диссертанта выражена в одной фразе в середине работы: «Рерихи, как показывает изучение их биографии, лишены слов не роняли» (стр. диссертации 207). Исходя из такого подхода, автор ищет и находит намеки на некий глобальный замысел,ступающий из отрывочных и разновременных оговорок в дневниках, письмах и статьях. «Расшифровка» намеков приводит его к предельно спорным заключениям.

К таковым можно отнести, к примеру, трактовку рассуждений Рериха о грядущем приходе в мир будды Майтреи как осмысленной политической программы. Неоднократно заявляется о наличии у Рериха «Великого (или Мирового) плана». Осуществление этого «плана» якобы связывалось с его надеждами то на большевиков, то на тибетских буддистов, то на американцев... В диссертации уверенно постулируется стремление Рериха создать «монголо-сибирское государство» со столицей в Звенигороде на Алтае; этапами на этом поприще и стали Тибетская и Маньчжурская экспедиции, которым посвящена диссертация.

Однако приводимые В.А. Росовым сведения не позволяют согласиться с подобной трактовкой как экспедиций, так и активной работы их руководителя по налаживанию связей с самыми разными политическими, написанию книг, статей и лекций, созданию живописных полотен и т.д. В статьях и письмах Н.К. Рериха и членов его семьи в самом деле неоднократно встречаются понятия «Новая страна» и «Мировой план». Похоже, диссертант слишком буквально воспринял

эти мыслительные конструкции и, отождествив идеальную «страну» с государством, которому будто бы суждено появиться на карте, приписал своим героям не присущие им намерения.

Создается впечатление, что автор часто домысливает за Рериха его планы и прогнозы. Так, в двух лаконичных фразах из дневника Рериха начала 20-х годов (а именно: «Кто поймет Великий план?» и «Союз народов Востока назревает») ему видится зарождение идеи «Новой

Н.К. Рерих 1930-е годы

направлений деятельности художника. Довольно подробно рассказав о его активном сотрудничестве с большевиками в 20-х годах, диссертант ниже пишет нечто противоположное — отом, будто уже в 1921 г. в головах Рерихов вызрела идея освободительного антисоветского похода на Россию через Центральную Азию. Не сумев найти аргументов и на сей счет, В.А. Росов поясняет: «Конкретного плана не существовало, только магистральное направление» (с. 216), — т.е. получается, что именно таким оказывалось «магистральное направление» дум и дел Рериха!

Следует заметить, что, несмотря на заявленное широкое введение в оборот новых источников из американских архи-

шенно надуманной и необоснованной выкладкой идея о связи между, с одной стороны, экспедиционными планами Рериха, с другой — крестьянским повстанческим движением в Сибири 1933 г. и сочувствующими ему русскими эмигрантами (с. 184, 185).

Можно согласиться, что «Новая страна» занимала определенное место в идейных исканиях. Но она отнюдь не служила руководством к действию. То же можно сказать и об американском этапе экспедиционной активности Рериха. Вновь в диссертации утверждается, что с помощью высокопоставленных американцев (вплоть до президента Рузвельта) Рерих стремился к конструированию нового государства. Но здесь автор хотя бы смог в подтверждение привести не только односложные дневниковые записи и собственные умозрительные построения, но и обвинение эмигрантской харбинской газеты в намерении Рериха создать «масонское государство» (с. 276, 295) (кстати, связь художника с масонами практически выпала из поля зрения диссертанта, хотя на этой почве можно было бы создать не менее «захватывающую» версию его биографии).

В целом название диссертации не соответствует ее содержанию. В.А. Росов почти не затронул научную и культурную составляющую путешествий Рериха в Тибет и Маньчжурию, необоснованно выставив на первый план умозрительно реконструированную политическую подоплеку. Главный тезис автора о том, что «обе экспедиции... были напрямую инициированы идеей построения монголо-сибирского государства» (с. 364), остался не подкрепленным убедительными свидетельствами источников. Вероятно, если бы диссертант шире привлек к анализу труды самого Н.К. Рериха и использовал многочисленные исследования рериховедов (в частности, фундаментальные работы Л.В. Шапошниковой), он смог бы уяснить истинное место «Великого плана» в идейных поисках знаменитого художника и мыслителя. «Новая страна» должна расцениваться скорее в качестве гуманитарной категории, но не как геополитическая концепция.

Рецензируемая диссертация как по постановке, так и по решению заявленных задач не вносит новизны в историографию отечественной истории. Обсуждаемые в ней проблемы представляются искусственными, умозрительными и неаргументированными. Считаю, что исследование такого качества не может служить основанием для присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история.

В. ТРЕПАВЛОВ,
ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений доктор исторических наук

Расшифровка намеков

Как Сизифы атакуют чужие вершины

Экспедиция на Алтае. 1925—1928

страны». Поскольку никаких данных об этой «рериховской» идее больше нет, далее В.А. Росов излагает геополитические конструкции других политиков, связанных с Центральной Азией, — Бадмаева, Унгерна и Краснова (стр. 33—38).

Одержимый идеей «объединения буддистов Запада и Востока», Рерих-де «сделал ставку на Панчен-ламу» (стр. 47). В качестве «доказательства» вновь привлекаются лапидарные пассажи о панчене из путевого дневника, в которых не обнаруживается ни малейшего намека ни на «ставку» на него, ни на буддийскую унию. Не имея

даже косвенных подтверждений данного тезиса, диссертант тем не менее сначала уверенно заявляет о существовании такого замысла у Рериха, а затем приступает к его лабораторному открытию «путем реставрации тех связей, которые возникли у Н.К. Рериха с представителями советского постпредства в Урге, правительства МНР и монгольского ламства» (с. 48). На наш взгляд, «реставрировать» хитроумное использование тибетского первосвященника для объединения буддистов В.А. Росову не удалось.

Столь же голословным оказывается утверждение о «соб-

ственном плане» Рериха «использовать имя и авторитет Панчен-ламы в религиозной войне буддистов» во имя создания нового государства (с. 53).

Особый сюжет составляют связи Рериха с Советской Россией. Встречи и переписка с различными большевистскими руководителями определенным образом повлияли на его мировоззрение. Эпизодически возникали при этом и мечты о некоем будущем сообществе народов — «Новой стране» и «Единой Азии» под водительством СССР (см. с. 79, 80, 97, 110). Но опять это были лишь случайные упоминания, которые вовсе не отражали глав-

вов, диссертанту не удалось обосновать не только стремление к практическому строительству «Новой страны», но и пролонгировать существование сколько-нибудь стройных его представлений Рериха о ней. Относительно развернутые рассуждения на эту тему приводятся в диссертации не по текстам, вышедшим из-под пера Н.К., а по записям его жены (см. с. 110, 129, 130, 173—175, 218, 301, 302 и др.). Это относится, в частности, к утверждению, будто экспедиция на Алтай 1926 г. послужила этапом в планировании будущего «монголо-сибирского государства» (с. 25, 173). Совер-